

Космические приключения Алекса и Майкла

А. Пloнoвa

Анастасия Попова

Космические приключения

Алекса и Майкла

<https://litres.ru/74402894>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если ваш ребенок не выпускает из рук конструктор и мечтает о космосе — эта история для него.

Я старалась написать историю так, чтобы можно было читать вслух, устроившись на диване, и чтобы в глазах ребёнка горел тот самый огонёк: «А что же дальше?»

В этом приключенческом рассказе есть новые планеты и бластеры, яркие иллюстрации. Но главное это история про дружбу, которая выручает в самых безвыходных ситуациях.

Наши герои Алекс — стратег и мечтатель, и Майкл — сорвиголова и верный товарищ. Вместе они выполняют захватывающие миссии и постигают азы настоящего командного духа.

Буду очень рада, если это приключение станет для вашего ребенка не просто увлекательным чтением, а поводом поговорить о важном: о смелости, честности и доброте.

И, если честно, я сама получила огромное удовольствие, придумывая мир, в котором хотела бы оказаться в детстве. Надеюсь, вашему рейнджеру он тоже понравится.

С уважением и верой в юных искателей приключений,
ваш автор.

Содержание

Глава 1. Огненный старт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анастасия Попова

Космические приключения

Алекса и Майкла

Глава 1. Огненный старт

Утро на Центаврионе началось с медленно проплывающей тени над корпусами Академии Космического Флота. Гигантский грузовой баржелёт, был похож на неуклюжего кита, заблудившегося в тесной бухте. Похоже, он сбился с курса между блоками станции и теперь подыскивал свободную посадочную полосу, оставляя за собой дрожащий шлейф отработанного топлива.

За прозрачным иллюминатором казарменного блока открывался вид, от которого у новичков перехватывало дыхание. Далеко внизу, медленно вращаясь в черноте космоса, лежал сине-зеленый Центаврion — жемчужина Звёздной Империи, планета-сад, недоступная для простых смертных. Сквозь плотную пелену облаков проступали бирюзовые океаны и изумрудные материки, чьи очертания казались слишком правильными, словно их вычертили по лекалу, — это была не просто природа, а архитектура планетарного масштаба, где каждый континент, каждый архипелаг был подчи-

нён строгой гармонии.

Планету окружали три орбитальные станции-гиганты, каждая размером с небольшой город.

Дальше всех, похожая на сверкающий кристалл, вросший в черноту космоса, висела Научно-лабораторная станция. Там, в стерильных лабораториях, учёные проводили свои эксперименты, и лишь узкий круг посвящённых знал, что именно там создаётся.

Чуть ближе к планете, с суровой серой обшивкой и множеством антенн-игл, торчащих во все стороны, находилась Орбитальная станция Службы Безопасности. Это была цитадель имперской разведки и киберзащиты. Говорили, что там работают лучшие аналитики галактики, способные вычислить любого шпиона по одному лишь изменению частоты пульса.

А прямо перед глазами Алекса, занимая добрую треть его обзора, возвышалась Академия Космического Флота — три гигантских блока соединённых переходными мостами: учебный, казарменный и медицинский. Их корпуса, обшитые матовым титаном, напоминали боевые корабли-крепости, парящие в невесомости. Сейчас, ранним утром, станция просыпалась: огни зажигались сектор за сектором, иллюминаторы заливались тёплым светом, а по стыковочным шлюзам уже сновали маленькие челноки — доставляли преподавателей, курьеров и редкие грузы с поверхности.

Алекс стоял у обзорного иллюминатора кадетской каюты,

поправляя воротник синего мундира. Он смотрел на баржелёт сосредоточенно. Серо-зеленые глаза его чуть сузились. Алекс привык всё просчитывать заранее: куда упадёт тень станции в следующую минуту, под каким углом баржелёт войдёт в атмосферу и что делать, если он начнёт внезапно падать.

Баржелёт качнулся в последний раз и начал заход на посадку к грузовому отсеку учебного блока.

Алекс выдохнул. Не упал.

В помещение влетел высокий и жилистый парень. Он излучал энергию и уверенность в каждом движении.

— Ты только глянь, — сказал Майкл, рукой растрепав свои темные волосы ещё сильнее, чем обычно. Швырнув на койку голографический планшет, он продолжил с восхищением. — Посмотри — приказ на практику! И знаешь что? Не на крейсер. Не на патрульный фрегат. А в Секретную Лабораторию Службы Безопасности. Секретную, Алекс!

Алекс подошёл к койке и взял планшет в руки. Пробежав глазами по строкам его брови удивлённо взметнулись вверх. Текст был короткий, почти сухой, но суть сводилась к тому, что Кадеты Алекс Поуп и Майкл Пайпер должны явиться на орбитальную станцию Секретной лаборатории Службы Безопасности, отсек 67, к доктору Оливии Рид в 9 утра по центаврионскому времени. Снаряжение — стандартное полевое, ожидается выезд.

— Хм. Интересно, куда нас хотят отправить? Я думал на-

ша практика будет более спокойной.

— Фу, какой ты скучный. — С озорством в глазах ответил Майкл. — Лучшим кадетам курса — лучшее направление практики! Думаю, нас ждут потрясающие приключения!

— Судя по тому, что нужно полевое снаряжение, какао подавать точно не потребуется, — сказал Алекс, направляясь к шкафчику.

Казарма Академии Космического Флота представляла собой отдельный массивный модуль орбитальной станции и вмещала до пяти тысяч кадетов, преподавателей и обслуживающего персонала. Длинные коридоры с мягким матовым освещением, десятки жилых секторов, общие столовые, тренажерные залы и медицинские отсеки — всё здесь работало как часы, превращая новобранцев в дисциплинированных офицеров.

Кадеты жили по двое в каютах. В каждой — две кровати, письменные столы с голографическими панелями, шкафы для формы и санузел. Соседство либо становилось началом крепкой дружбы на долгие годы, либо, в редких случаях, причиной бесконечных конфликтов. Алексу и Майклу повезло больше — они жили в каюте А-217 с самого первого дня.

Алекс, лучший на факультете стратегии и командования, держал свою половину в идеальном порядке: форма на плечиках, планшеты строго по углам, койка заправлена так, что статический заряд не задержался бы.

Майкл, лучший кадет пятого курса боевого факультета, создавал на своей территории творческий беспорядок: чертежи двигательных систем, запасные детали, пара разобранных дронов. Но каким-то непостижимым образом это соседство работало. Алекс уравнивал импульсивность Майкла, а Майкл учил Алекса хотя бы изредка расслабляться.

— Я надеюсь, — продолжал Майкл, застёгивая ремень экзоскелета «Броня медоеда» — массивного, матово-оранжевого, с бластером в набедренной кобуре, — что там будет что-то крутое. Не просто бумажки перебирать.

— Вряд ли в секретную лабораторию берут для бумажек, — ответил Алекс, проверяя застёжки тактического пояса. — Вопрос в другом: что мы будем делать, когда приедем.

Они вышли в коридор, где сновали редкие кадеты, и направились к посадочному шлюзу.

Лабораторный комплекс Оливии Рид оказался простор-

ным помещением, залитым мягким голубоватым светом. Прозрачные перегородки разделяли пространство на зоны: экспериментальная — с колбами, биореакторами и парящими голограммами молекул; зона отдыха — с двумя мягкими диванами, книжным стеллажом и небольшой кофейной станцией в углу; рабочая — с голографическим столом для совещаний и стеллажами с документами.

Оливия уже ждала их у центрального стола. Её рыжие волосы были собраны в пучок на затылке, халат украшали редкие пятна разноцветного цвета, а сама доктор была энергичная настолько, что казалось словно внутри у нее работал реактор на полной мощности.

— О, наконец-то! Проходите, садитесь! — она махнула рукой на кресла и тут же заговорила, не дожидаясь, пока они усядутся. — Эфира, активируй протокол допуска!

— Добро пожаловать, кадеты Поуп и Пайпер, — раздался из воздуха мягкий женский голос искусственного интеллекта. — Документы готовы.

Над столом мерцали два голографических листа с красным грифом повышенной секретности. Алекс провёл рукой над экраном — подпись легла автоматически. Майкл сделал то же самое, лениво махнув пальцами.

— Принято. Уровень доступа — полный, — подтвердила Эфира и замолкла.

— Отлично! — она потёрла руки, и её глаза загорелись тем самым энтузиазмом, с которым она их встретила. — Те-

перь к делу.

Она коснулась сенсора на столе, и над ним замерцала голографическая проекция трёхмерной капли, пульсирующей золотом.

— Вы слышали о «Проекте Феникс»?

Майкл покачал головой.

— Нет, — честно ответил Алекс. — В открытых источниках такого нет.

— А их и нет, — доктор Рид перегнулась через стол, понизив голос до заговорщицкого шёпота. — Потому что «Проект Феникс» — это засекреченная разработка. Мы работаем над ним уже пять лет. Представьте: зелье, способное исцелять неизлечимые болезни! — она говорила быстро, словно боялась, что кто-то прервёт её. — Мы на пороге прорыва! Некоторые мои коллеги-учёные называют его «зельем бессмертия», — женщина хихикнула и продолжила. — Но это слишком громко, конечно. Скорее — биологический стабилизатор. Регенератор клеточного уровня. Если говорить просто — он способен остановить старение и запустить восстановление тканей. Даже смертельные раны перестанут быть смертельными.

Майкл присвистнул.

— Звучит как магия, — протянул он.

— Почти магия, — улыбнулась доктор Рид. — Но настоящая магия начинается с ингредиентов.

Она развернула голограмму, и изображение капли смени-

лось длинным списком из восьми строк. Названия были зашифрованы кодовыми обозначениями, но Алекс успел заметить, что каждая строка сопровождалась координатами и пометкой о статусе: «не собрано», «в процессе», «требуется подтверждение».

— Всего нужно восемь компонентов, — сказала доктор Рид, быстро пролистывая список к самому верху. — Но о них — позже. Сейчас я расскажу вам о первом. Собственно, оно и будет вашим первым заданием.

Внезапно за спиной раздался шум раздвигающихся дверей, и в помещение кто-то вошёл. Все присутствующие повернулись к вошедшему. Это был молодой мужчина. Высокий, худой, темноволосый. Было в нём что-то отталкивающее. Возможно, причина в его неприветливом и надменном взгляде. Он прошёл мимо кадетов и остановился рядом с Оливией. Осмотрел внимательным и оценивающим взглядом Алекса и Майкла и сухо улыбнулся одними уголками губ.

— Знакомьтесь — Маркус Шейд, мой незаменимый ассистент, — представила Оливия, не замечая напряжения.

— Итак, — Оливия развернула голограмму со снаряжением. — Первый ингредиент — Слеза Феникса.

Алекс нахмурился.

— Слеза... Феникса? — переспросил он. — Это мифическая птица, которая сгорает и возрождается?

— Мифическая? — Оливия рассмеялась, и в её голосе

послышалось искреннее восхищение. — Мифическая она только для тех, кто никогда не был на Кальдерре. Поверьте, кадеты, фениксы существуют. И они не сидят на ветках и не поют красивых песен.

Майкл подался вперёд, его глаза загорелись.

— А какие они? Настоящие? «С огненными крыльями?» — спросил он.

— Хуже, — улыбнулась Оливия. — Они из чистого света и плазмы. Но у них есть одна слабость: от определённого спектра они начинают плакать. Эта слеза — редчайший регенерирующий компонент.

— И мы должны заставить птицу плакать? — скептически уточнил Алекс.

— Именно, — кивнула Оливия. — Поэтому слушайте внимательно.

Она коснулась голограммы, и перед ними появилось трёхмерное изображение снаряжения.

— Термокостюмы. Без них вы — стейк за три минуты. Не пропускать зажимы, Майкл, это я тебе говорю.

Майкл открыл рот очевидно, чтобы шутливо съязвить, но она уже переключилась на следующий предмет.

— Шлемы-маски. Воздух на Кальдерре не пригоден для нас. Защиту не снимать ни при каких обстоятельствах. — Она ткнула в прибор, похожий на фонарь. — Это спектральная лампа. Та самая, от которой фениксы плачут. В момент раздражения выделяется Слеза. Ваша задача — поймать кап-

лю кристаллизатором.

Она указала на серебристый цилиндр с голубоватым свечением.

— Одна капля. Если упустите — получите разъярённых огненных существ. Поэтому работать быстро: посветили, притянули, исчезли. Хорошо?

Алекс молча кивнул, переваривая информацию. Майкл перестал улыбаться.

— Кристалл Времени мы уже ранее раздобыли, — добавила Оливия, указав на капсулу в углу лабораторного стола. — После доставки проведу стабилизацию. Без неё Слеза — просто горячая жидкость. Вопросы?

Маркус подошел к шкафчику и открыл дверь указывая кадетам место, где находится все необходимое снаряжение, которое кадетам предстояло надеть непосредственно перед миссией. Алекс и Майкл подошли к шкафчику и заинтересованно осмотрели предлагаемое снаряжение.

— Полетим на «Пегасе-М»? — уточнил Алекс, проверяя крепления костюма. — Через сколько вылет?

— Через пятнадцать минут, — отозвалась Оливия, пряча голограмму. — И да, будьте осторожны. Маркус проверит все расчёты перед вашим вылетом, — сказала Оливия, уже переключившись на какой-то другой планшет. — Вы в надёжных руках.

Алекс ничего не сказал. Но в голове засело странное ощущение, которое он не мог объяснить: в присутствии Маркуса

Шейда ему было... не по себе.

«Пегас-М» — небольшой шаттл, темно-синий с блестящими серебристыми вставками в корпусе — взмыл над Центаврионом плавно, оставляя внизу бирюзовую планету и орбитальные станции. Майкл сидел в кресле второго пилота и постукивал пальцами по приборной панели наблюдая за сменяющимися данными на мониторе навигации. Алекс изучал карту места высадки в предгорьях Раскалённой Пустоши и планировал маршрут.

Напряжение перед первым заданием сказывалось на команде. Никто не шутил, не разговаривал. Каждый сосредоточился на просчёте возможных опасностей и соответствующих ситуации действиях.

Войдя в атмосферу Кальдеры с шаттла открылся изумительный вид на рельеф планеты который представлял собой преимущественно вулканическую местность без единой растительности. По поверхности змеились лавовые реки. Редкие пустоши были испещрены огромными трещинами, из которых вырывались сгустки алого пламени.

Внезапно система корабля запищала, издавая сигналы опасности. Плазменная буря началась внезапно. «Пегас» вздрогнул, будто врезался в невидимую стену, и начал крениться. Майкл вцепился в рычаг управления пытаясь выровнять корабль. Алекс считывал информацию системы корабля и лихорадочно искал подходящее место для экстренной посадки. Это стоило сделать как можно быстрее, потому что на горизонте приближались алые тучи, которые сопровождались резкими порывами раскалённого воздуха и находиться в этой огненной буре было небезопасно. Сенсоры сходили сума, координаты плясали по экранам. В висках нарастала тревожная пульсация от осознания, что ещё немного и контроль над кораблём будет потерян. Наконец, Алекс выхватил место представляющее небольшой кратер потухшего вулкана ограждённый по периметру естественными стенами, которые могли защитить корабль словно кокон от надвигающейся бури.

— Майкл, направляй корабль по координатам что я тебе отправил! Быстрее!!!

Посадка была жёсткой, но «Пегас» выдержал.

Алекс и Майкл облегчённо выдохнули. Алекс посмотрел на Майкла и сказал:

— Нам придётся подождать пару часов пока буря не утихнет. И только потом можно отправиться к Тартару-7. Из-за вынужденной экстренной посадки мы отклонились от маршрута на 4 километра. Поэтому, я предлагаю пройти эту дистанцию пешком. Корабль поставим в режим ожидания вызова.

—Согласен! — по-деловому ответил Майкл.

Спустя два часа, когда кадеты экипировавшись в защитные костюмы, выбрались из кратера в который приземлились. Их глазам открылся по-настоящему адский пейзаж: Раскалённая Пустошь представляла собой небольшую равнину с чёрными камнями, почва была испещрена глубокими трещинами и провалами, из которых вырывались алые вихри и столбы пара. Огромные и острые пики гор, каменистая неровная почва. Маршрут предстоял нелёгкий.

Ребята шли около часа. Костюмы держали жар, но все же горячий воздух и лёгкий серный запах чувствовался в костюмах, несмотря на работающие на максимум охлаждающие и очистительные фильтры.

Всю дистанцию команда перебиралась прыжками по огромным валунам. Они то взлетали на гладкие обсидиановые глыбы, то спрыгивали вниз, перепрыгивая через глубо-

кие трещины, разрывавшие поверхность, словно шрамы. Из этих трещин то и дело вырывались плазмослизни — огненные продолговатые сгустки, напоминавшие червяков с зачатками интеллекта. Эти существа чувствительно реагировали на вибрацию почвы от шагов и, стоило кому-то приблизиться, выстреливали из расщелин, оставляя за собой шлейф раскалённого воздуха. Поэтому, каждый шаг требовал осторожности. Алекс шёл впереди и выбирал лучший путь. Майкл прикрывал тыл и отстреливался бластером, когда сгустки подбирались близко.

Наконец пред ними появилось ущелье Испепелителей — глубокая расщелина, где воздух поднимающийся от земли светился от жара, а стены были покрыты обсидиановыми осколками. На груде раскалившихся камней у входа Алекс и Майкл заметили двух Испепелителей Кальдерры — огромных драконов с чешуёй, кажущейся пластинами застывшей лавы, и пастями, из которых сочился живой огонь. Их крылья были словно из огня. Красивые и страшные создания. Они грозно разгрызали пористые камни, и каждый укус звучал, как хруст гигантских костей.

Алекс затаил дыхание. Драконы с удовольствием грызли

эти камни, они словно обтачивали свои клыки и им это очень нравилось. В голове у Алекса созрел простой план.

Он повернулся к Майклу и прошептал:

— Возьми генератор поля и выставь на Минимальную мощность. Когда я подам знак — направь на булыжники у противоположной стороны.

Майкл без слов достал прибор и направив на указанные Алексом валуны включил его. Камни зажужжали и зарезонировали. Звук оказался похож на тот хруст, что так любили драконы. Испепелители повернули головы и потянулись к «лакомству», тяжело ступая в их сторону. Пока драконы были заняты, Алекс и Майкл проскользнули мимо, прильнули к обсидиану и пробираясь максимально бесшумно скрылись в каменной расщелине.

Кратер Тартар-7 открылся, словно дверь в иной мир.

Здесь земля дрожала от подземного жара. В трещинах лениво текла лава. Оранжево-красный свет падающий с неба причудливо окрашивал кратер в ещё более сочные оттенки красного. На плато из застывшего шлака лежало гнездо из светящихся нитей, похожих на расплавленное стекло. В гнезде сидела огромное существо. Не совсем птица, а плазменный феникс. Он были сделаны из огня и света. «Перья» пульсировали, словно живые языки пламени. И от феникса исходил невероятной силы жар, который искривлял воздух рядом с ним.

Ребята не подходили близко: трещины под ногами оставались опасными. Более того ближе к центру, к самому гнезду почва становилась менее застывшей, а в ее трещинах можно было увидеть лениво перетекающуюся лаву. Алекс достал спектральную лампу и направил луч на феникса. Существо удивлённо птица моргнуло. Из его глаз покатились слеза словно маленькая сияющая алая звездочка. Майкл направил кристаллизатор на слезу. Тонкий луч притянул и зафиксировал её в специальном отсеке.

Все действия по добыче слезы заняли пару секунд. На время ослепленная светом замерла. Но как только спектральная лампа погасла, она обратила свой взор в сторону ребят и издала громкий пронзительный звук. Ребята напряглись и потянулись к оружию, но внезапно почва и стены начали дрожать. Птица отвлеклась и закружилась на месте.

Из трещин в земле рванули столбы пара, вслед за ними

начала подниматься лава, и воздух наполнился гулом, который Алекс и Майкл прочувствовали всем телом. Извержение! На сорок минут раньше, чем показывал прогноз с которым Алекс сверялся еще на корабле.

— Бежим! — крикнул Алекс. Он ударил по коммуникатору на наруче и прокричал: — «Пегас», немедленный эвакуационный подбор! Координаты текущие!

Кадеты побежали по тропе, на ближайшую боковую возвышенность. Земля под ногами рушилась, превращаясь в хрупкую корку проваливающуюся в лаву. Майкл споткнулся — нога провалилась в трещину, и он сам стал проваливаться в образующуюся пропасть под ногами. Лава резко начала уходить вглубь вулкана готовясь в ближайшее время резким огненным выстрелом вырваться из кратера и затопить близлежащую местность. Алекс развернулся и крепко ухватил друга за руку. Мышцы горели, пот лил в глаза, камень трещал. Майкл фактически висел на краю пропасти держась за друга и безрезультатно пытался вскарабкаться по рушащейся стене.

— Тяни! — хрипел Майкл. Его зелёные глаза встретились с серо-зелёными глазами Алекса.

— Держись, — ответил Алекс сквозь зубы.

С рывком Алекс вытащил Майкла. В ту же минуту небо прорезал гул двигателей — шаттл, оставленный в режиме ожидания, прорвался сквозь пепельные облака и завис над кадетами спуская аварийный трап. Алекс, не разжимая паль-

цев, затащил Майкла на корабль и запрыгнул следом. «Пегас» рванул вверх унося Алекса и Майкла от лавы, которая уже заполнила место, где они стояли всего несколько секунд назад.

На борту кадеты первым делом сняли шлемы и с удоволь-

ствием вдохнули прохладный воздух корабля. Майкл долго смотрел на контейнер со слезой феникса, всё ещё сжимая его в кулаке.

— Что стало с птицей? — тихо спросил он. — Фениксом.

Алекс откинулся в кресле пилота и закрыл глаза. Сердце ещё колотилось, но мысли уже прояснялись.

— Они возрождаются из пламени, — сказал он. — Для них извержение — часть цикла. Мы просто оказались в гостях в неподходящий момент.

Возвращение на Центаврион заняло около суток. Ребята успели прийти в себя и обсудить происшедшее.

Доктор Рид встретила команду в холле Секретной лаборатории СБ, визжа от радости и размахивая руками, как ветряная мельница. По пути к своему отсеку она с любопытством выпрашивала детали путешествия, восхищённо охая и ахая. Уже на привычном месте она унесла слезу к Кристаллу Времени, и через минуту в капсуле разлилось золотистое свечение — ингредиент стабилизировали.

Маркус стоял рядом и внимательно наблюдал за тем, как Оливия работает с добытым ингредиентом.

— Вам повезло, что извержение началось позже прогноза. — задумчиво произнес Маркус.

Алекс наливал чай из автомата и вдруг замер. Он медленно повернул голову.

— Оно началось раньше, — произнёс он чётко. — На со-

рок минут.

Маркус пожал плечами и снова улыбнулся только уголками губ.

— Вулканы такие непредсказуемые, — протянул он.

Оливия снова поблагодарила ребят и попросила подготовиться к новой миссии — на планету сновидений Весперон.

Уходя, Алекс обернулся и посмотрел на Маркуса. Тот смотрел им вслед, и пальцы его нервно постукивали по планшету — тук-тук-тук, будто счёт перед чем-то неизбежным.

В коридоре Майкл распевал свою победную оду, а Алекс слушал и вежливо улыбался. Внутри же он перебирать факты: навигационный сбой, буря вне прогноза, раннее извержение. Странные совпадения и необдуманные комментарий Шейда. Алексу определённо не нравился Маркус. Смутные подозрения роились в голове, ещё не готовые выстроиться в конкретную обвинительную мысль. Он решил приглядеться к ассистенту доктора Оливии Рид. Порой тишина перед бурей иногда нужна, чтобы услышать, кто шевелится в темноте.

Алекс

Майкл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.